

Юрий Михайлович ЛОТМАН
(1922—1993)

28 октября 1993 г. после тяжелой болезни на 72-м году ушел из жизни Юрий Михайлович Лотман, выдающийся ученый и выдающийся по нравственным качествам человек. Ушел, полный замыслов и неоконченных книг. Воистину ушел безвременно.

Ю. М. Лотман — питомец Ленинградского университета (окончил в 1950 г.), он имел счастье учиться у замечательных ученых и педагогов: В. Я. Проппа, Г. А. Гуковского, Б. В. Томашевского, Н. И. Мордовченко (непосредственный научный руководитель Лотмана). А до этого он семь лет прослужил в армии, все четыре года Отечественной войны находился на фронте, был на передовой.

По окончании университета Ю. М. Лотман преподавал в Тартуском учительском институте; в начале 1952 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию о Радищеве. В 1954 г. был приглашен в Тартуский университет, где с 1960 по 1977 г. руководил кафедрой русской литературы, а неофициально возглавлял ее все остальные годы своей жизни.

В 1961 г. Ю. М. Лотман блестяще защитил докторскую диссертацию «Путь развития русской литературы преддекабристского периода», начал обильно публиковать статьи и книги. Конечно, нестандартные идеи и свободное общественное поведение молодого ученого вызвали подозрительное отношение московских и местных чинов, сделавших Лотмана «невъездным» и препятствовавших избранию его в Академию наук СССР, несмотря на хлопоты таких авторитетов, как акад. Д. С. Лихачев. Не избрали его даже после того, как Британская академия

приняла Лотмана в свои члены. Но он стал членом Эстонской АН.

Следует возблагодарить судьбу за уникальность обстановки, сложившейся в Тартуском университете в 1950—1960 гг.: университет тогда возглавлял Ф. Д. Клемент, редчайше сочетавший в себе партийно-советского функционера, ученого и благородного, скромного человека. Он верил в науку, ценил таланты, благодаря ему удалось оставлять при кафедре способных выпускников, ежегодно печатать «Труды по русской и славянской филологии», а потом еще и серию семиотическую («Труды по знаковым системам»), почти каждый год организовывать научные конференции и летние школы.

В начале 70-х годов таллинское начальство, пользуясь брежневским «застоем», заставило Клемента уйти на пенсию, и на Лотмана, на его кафедру обрушились репрессии — вплоть до обысков КГБ и запретов издания очередных трудов. Ю. М. Лотману пришлось перейти на кафедру теории литературы отделения эстонской филологии.

Но было уже поздно: Лотман создал тартускую научную школу, приобрел всемирную известность; его труды были переведены на несколько десятков языков народов мира. При учете этих переводов он оставил нам колоссальный список работ — 800 названий, из них несколько десятков книг.

Труды Лотмана удивительно разнообразны и универсальны: в истории русской литературы он изучал древние произведения, писателей XVI—XX вв., особенно обстоятельно разрабатывая эпохи Карамзина и Пушкина; в культу-